Су Цинцин изменила свой обычный распорядок дня. Она надела белое платье и даже не успела причесаться. Она небрежно надела пару белых холщовых туфель и вышла из такси.

Су Мяомяо с отвращением и презрением оглядела ее с ног до головы: "Почему ты здесь?".

Этот парень услышал новости о золотой шахте и захотел получить свой кусок пирога, верно?

Су Мяомяо тронула Чжоу Вэйвэя локтем и жестом показала глазами.

В этот момент Су Рухай заговорил первым: "Цинцин, почему ты пришла сюда утром, если ты не ходила в компанию так рано утром?".

"Разве отец не находит это очень смешным? Ваша семья из трех человек может прийти, почему я не могу прийти, папа считает, что я не должна приходить, или не хочет приходить?".

Су Цинцин в полной мере использовала свое красноречие, и серия вычурных критических выпадов заставила семью Су Рухая выглядеть смущенными.

Чжоу Вэйвэй поджала губы и усмехнулась: "Цинцин, твой отец не это имел в виду. Раз уж все собрались здесь, думаю, кое-что прояснилось. Теперь, должны ли мы согласиться на внешний мир?"

Су Цинцин подняла брови и согласилась: "Мне нравится слышать это предложение".

"Мама, зачем ты с ней разговариваешь, разве ты не знаешь, что она вернулась на этот раз, чтобы лишить нас золотой жилы!"

Что за шутка, пусть Су Цинцин вмешивается, разве они не должны поделиться своей золотой жилой с Су Цинцин.

Нет, Су Цинцин уже владеет акциями папиной компании, и на ее имя записано бесчисленное количество недвижимости, так что она не может отпустить ее на золотые прииски.

"Папа, если честно, моя сестра не может быть такой жадной. У нее есть яйца и она хочет нести яйца".

"Заткнись! Что ты знаешь!"

Су Рухай сердито отругал свою маленькую дочь, - Разве ты не видела отношение покупателей?

Теперь они даже не могут войти в дверь, говорят о золотых приисках, а они все еще ругаются здесь".

"Почему папа стоит у двери? Почему ты не вошел?" Су Цинцин сложила руки и посмотрела на смущенную семью из трех человек, со знанием дела спрашивая.

Су Рухай: "...это".

"

О, это потому, что они не планируют приглашать вас войти, так что они могут только ждать за

дверью." Су Цинцин прикрыла рот и улыбнулась.

Су Мяомяо была так зла, что не могла дождаться, когда набросится на уродливое лицо Су Цинцин.

"Чем ты гордишься? Мы не можем войти. Как будто вы можете войти. Вы можете войти. Посмотри, какое большое лицо у твоей госпожи Су, и будут ли они продавать твое лицо".

"Мяомяо, что ты делаешь? Будь вежлива с моей сестрой".

Чжоу Вэйвэй оттащил Су Мяомяо назад и бросил на нее злобный взгляд.

Черт возьми, когда ты еще проявишь свой характер, я не видел, что лицо ее отца было совершенно темным, какая польза от разговора с Су Цинцин на некоторое время.

"Цинцин, она молода и невежественна. Не беспокойся о ней слишком сильно, покупатель сказал, что она должна увидеться с тобой".

Су Мяомяо была ошеломлена, неужели она действительно встречается с этой **** Су Цинцин? !

"Я не осмеливаюсь быть покупателем. Думаю, покупатель хочет дождаться приезда нашей семьи. Папа, ты прав?"

Су Цинцин слишком хорошо знал ум старого лиса Су Рухая. Сказав это, он, несомненно, придал ему лицо и шаги, и его лицо, естественно, улучшилось.

"Когда все будут здесь, давайте войдем. Помните, мы семья, не стоит так ссориться".

Су Мяомяо надулась и пробормотала низким голосом: "Кто ссорится? Максимум, он не может привыкнуть к чьему-то высокомерию и заносчивости".

"Су Мяомяо."

Чжоу Вэйвэй потащила Су Мяомяо за собой и понизила голос, предупреждая: "Говорю тебе, ты занята, поэтому просто дай мне такси, чтобы я вернулась и все четко услышала."

"О~" Су Мяомяо ответила неохотно и с тех пор перестала разговаривать.

Вскоре люди, ожидавшие семью Су, вошли в знакомый и незнакомый главный зал. В центре зала возвышалась небольшая золотая гора, и все они были песчинками. Золотой свет ярко сиял у всех перед глазами.

Три члена семьи Су были мгновенно ошеломлены, их рты открылись настолько, что в них можно было запихнуть большое яйцо, но лицо Су Цинцин было спокойным.

Как только она вошла в дверь, первое, что она сделала, это поискала фигуру Ло Се.

"Папа, мама, это действительно золото, и это Цзиньша, это Цзиньша нашей семьи!"

"Кашель, Мяомяо, вернись ко мне, обрати внимание на свой этикет". Су Рухай был также очень шокирован, но не мог остановить небольшой экстаз в своем сердце, и хотел броситься к ней, чтобы прикоснуться.

Но подумайте еще раз, теперь, когда он продал дом, на чужом участке, даже если он заберет свои собственные вещи, он должен обратить внимание на свой имидж.

Су Цинцин было лень смотреть на их жадные и уродливые лица, и нетерпение и отвращение в ее глазах мгновенно достигли пика.

Но она пока не может этого показать.

"Хехе, всем доброе утро. Изначально я планировала отремонтировать дом и пригласить высоких гостей. Теперь, когда приехали высокие гости, мой скромный дом стал еще великолепнее".

Луо Се был одет в черную пижаму с открытой грудью, и наметившийся пресс притягивал взгляд Су Мяомяо.

Но когда она проследила за линией взгляда, чтобы оценить лицо Луо Се, она так испугалась, что на секунду потеряла дар речи.

Он... На его лице был длинный и глубокий шрам, а холодные глаза, полные злой энергии, выглядели свирепыми и проникающими в душу.

Су Мяомяо невольно сжалась за спиной Чжоу Вэйвэя.

Ло Се, естественно, заметил это крошечное движение, но ему было все равно, потому что его Император Оу всегда был на теле Су Цинцин.

"Господин Луо, на самом деле, мы сегодня не просто гости. Главное - забрать вещи, принадлежащие нашей семье".

"Разве вы все не переехали из семьи Су?"

Луо Се лениво откинулся на диван, и шрам был незаметен на полуприкрытом страшном лице, из-за которого люди выглядели потрясающе.

"Господин.

Смысл Су, значит ли это, что мои руки отвратительны и это золотая жила?".

Су Ру еще не выглядела жесткой. С этим старым лицом она застенчиво улыбнулась: "Что сказал господин Луо, эта золотая жила была выкопана из нашего дома, так что это тоже что-то из нашего дома."

Как это стало его вещью, и как может поведение молодых людей сегодня быть таким плохим.

Луо Се поднял брови, спокойно улыбнулся, и его слова были очень холодными.

"Неужели господин Су забыл, что этот дом уже мой, контракт четко прописан, деньги и товар оплачены". Мужчина слегка привстал, его тонкие пальцы крепко сжали ушки кофейной чашки, и он неожиданно улыбнулся. Хотите увеличить.

"А что, господин Су видел меня, некто Луо получил эту золотую жилу, и хочет вернуться и пожалеть об этом?"

"I..." Су Рухай покраснел, а затем быстро почернел.

Если что-то подобное будет настолько наглым, боюсь, что любой, кто придет, будет смущен, и Су Рухай некоторое время не знает, как говорить.

"Слова господина Луо плохие. Когда мы продавали дом, мы не знали, что в нашей семье есть золотая жила, и причина, по которой мы продали его господину Луо, была в том, что господину Луо понравился фэн-шуй нашей семьи. Теперь, когда я думаю об этом, господин Луо должен Это не так просто, как просто любить фэн-шуй, верно?".

http://tl.rulate.ru/book/79318/2578117